

Глава 1

— Живой? Тогда вставай и пей дальше!

— Сегодня Шэнь Лянь в наших руках, уж мы-то выжмем из него все соки.

В ушах взорвался издевательский хохот. Юноша, полулежавший в углу дивана, медленно открыл глаза. В вип-зале бешено мигал свет, а вокруг, словно в лихорадочном сне, бесновалась толпа. Но все эти люди, без исключения, смотрели на него с нескрываемым злорадством.

Нахмурившись, Шэнь Лянь сменил позу.

«Подождите-ка...»

Ему потребовалось несколько минут, чтобы усвоить хлынувший в голову поток чужих воспоминаний. Наконец он осознал: он попал в книгу.

Имя, фамилия и даже работа те же — шоу-бизнес. Вот только здешний Шэнь Лянь обладал дурной славой, был презираем всеми и считался заштатной знаменитостью тридцать восьмого эшелона. В прежнем же мире он давно стал недостижимой звездой первой величины. Авария по дороге на церемонию награждения — и вот он здесь.

Шэнь Лянь-оригинал начинал как участник популярного айдол-шоу. Если бы он приложил хоть каплю старания, то легко вошёл бы в тройку лидеров. Но что в итоге?

Посреди пути у парня внезапно вырос «любовный мозг», и он по уши влюбился в Чжоу Тансы — главного героя этого мира. Проблема заключалась в том, что у того уже была официальная пара — Чжэн Гэ, который в последнее время стремительно набирал популярность.

Чжэн Гэ обладал телосложением, сводящим всех с ума: он не только вскружил голову Чжоу Тансы, но и завоевал сердце другого важного персонажа — Чу Иланя.

Но сюжет есть сюжет. Чу Иланю было суждено страдать от безответной любви, служа лишь «точильным камнем» для отношений главных героев. Пройдя через множество испытаний, антагонист должен был окончательно ожесточиться и закончить жизнь саможжением на берегу моря.

А прежний владелец тела не тянул даже на роль препятствия. Так, мелкий прихвостень при Чжоу Тансы. Тот любил смотреть, как ревнует Чжэн Гэ, и Шэнь Лянь всегда оказывался под рукой по первому зову. Дальше обычно следовала типичная драма: Президент Чжоу хватал возлюбленного за плечи с криком «Послушай мои объяснения!», а тот, обливаясь слезами, вопил «Не хочу ничего слушать!». Затем — объятия, слёзы и страстные поцелуи на обочине, под мостом или у входа в офис.

Из-за постоянного вмешательства в чужие отношения артист регулярно попадал в тренды соцсетей под градом насмешек. Репутация была растоптана. Классический финал для жалкой тени.

Дойдя в воспоминаниях до этого момента, Шэнь Лянь взял со стола бокал и осушил его залпом. Окружающие ошеломлённо застыли.

Нынешний вечер был поворотной точкой, после которой жизнь оригинала покатила в бездну. Согласно сюжету, в надежде на шанс триумфально вернуться на сцену, парень пришёл на эту встречу, чтобы умаслить партнёров выпивкой, но угодил прямиком в руки Чу Иланя.

Тот не собирался спускать ему всё с рук. Ведь Господин Чу только что выписался из больницы с обезображенным лицом. Три месяца назад во время отдыха в одном загородном поместье кто-то запер Чжэн Гэ в комнате и устроил поджог. Спасая юношу, Чу Илань попал под рухнувшую горящую балку. В больницу его доставили залитого кровью — лицо было изуродовано. Это стало переломом в его судьбе: теперь люди содрогались от одного его вида.

Поджигателем считали Шэнь Ляня, хотя из-за поломки камер в ту ночь прямых улик не нашлось. Впрочем, этот момент вызывал вопросы: в памяти парня именно та ночь оставалась абсолютно чистой, белым пятном. Но это не имело значения — вину всё равно свалили на него. Прибавив к этому старые обиды за преследование Чжэн Гэ, Чу Илань жаждал мести.

Оригинал, понимая, что припёрт к стенке, в ту ночь окончательно сорвался. Он выплеснул на оппонента поток оскорблений, называя его «уродом» и крича, что тот никогда не сравнится с Чжоу Тансы. Он прошёлся по всем болевым точкам.

Итог: на следующее утро Шэнь Лянь навсегда исчез из индустрии, оставшись с огромными долгами. Позже, в жалкой съёмной конуре, страдая от порока сердца, он узнал о возможной помолвке Чжоу Тансы и Чжэн Гэ. Сердце не выдержало, и он испустил дух.

Что ж, типичная судьба пушечного мяса.

«Смотрите, как я перепису этот сценарий» — Шэнь Лянь лишь усмехнулся про себя.

Он схватил за руку ближайшего мужчину и спросил:

— Я уже успел кого-нибудь обругать?

Если он уже оскорбил Чу Иланя, то никакое актёрское мастерство не поможет — останется только лечь и ждать конца. Мужчина опешил и посмотрел на него как на сумасшедшего:

— Ты что, совсем мозги пропил? Риски только, попробуй выкнуть хоть слово!

«Отлично, ещё не успел» — Шэнь Лянь облегчённо вздохнул. Самая роковая сцена ещё не наступила.

В следующую секунду в вип-зале вспыхнул весь свет. Он был настолько ярким, что Шэнь Лянь невольно прикрыл глаза рукой. В туманном мареве проступил силуэт, медленно приближающийся к нему. Даже не слыша голоса, юноша почувствовал, как волосы на руках встали дыбом. Тяжёлая, ледяная аура пробирала до костей.

Когда глаза привыкли к свету, Шэнь Лянь замер.

Пришедший был ростом под метр девяносто, в дорогом, сшитом на заказ костюме. Несмотря на царящий вокруг хаос, на его одежде не было ни единой складки. Черты лица — резкие, властные; выступающие надбровные дуги отбрасывали глубокие тени на веки. Короткая стрижка подчеркивала отсутствие каких-либо мягких линий в его облике, делая его мрачным и суровым.

Грубый шрам тянулся от левой брови вниз, к самой щеке, отчего взгляд мужчины казался холодным, как ледяная пучина. Обычный человек при виде такого Чу Иланя задрожал бы от страха.

Но Шэнь Лянь... он непроизвольно сжал колени.

«Что я там собирался делать?» — мысли в голове пронеслись и исчезли.

Скрывать нечего: он был геем. Внешне — дикий и непокорный, но с чётко определёнными предпочтениями. Однако любить мужчин и встретить того самого — разные вещи. И, что уж совсем неловко признавать, в постели Шэнь Лянь предпочитал роль ведомого.

При его-то «свирепой славе»! Когда он стал суперзвездой, окружающие лишь лебезили перед ним и заискивали. Никто не мог его обуздать. Он порой даже сокрушался, что так и умрёт, не узнав вкуса настоящего мужчины. При этом он был невероятно привередлив и скорее соглашался на одиночество до гроба, чем на компромисс.

И вот теперь он увидел Чу Иланя. В этот миг он внезапно понял смысл своего перемещения.

«Чёрт возьми, да Чу Илань просто воплощение моего идеала!»

Это было чувство тигра, вернувшегося в горы, или голодного волка, почувывшего мясо.

Чу Илань заметил странный блеск в глазах Шэнь Ляня, но ему было плевать. Он взял со стола бокал вина и медленно вылил его прямо на голову юноше. В зале воцарилась гробовая тишина, нарушаемая лишь тихим плеском стекающей жидкости. Все ждали, что парень вот-вот разрыдается. По сюжету именно в этот момент тот должен был окончательно потерять

самообладание и подписать себе приговор.

Но Шэнь Лянь даже не шелохнулся. Они с Чу Иланем молча изучали друг друга.

«Что-то в нём изменилось» — Чу Илань слегка нахмурился.

Заметив это мимолётное движение бровей, Шэнь Лянь не удержался и облизнул губы. Затем он небрежно откинул мокрые волосы назад, открывая чистый лоб.

При ярком свете ламп присутствующие вдруг осознали: когда артист перестал заискивающе улыбаться, его лицо преобразилось. В разрезе глаз таилась манящая искра; то ли от обиды, то ли от жгучего вина уголки его век покраснели. Капли влаги на ресницах и чёткая линия бровей придавали его облику благородство, которое удивительным образом умирало сквозившую в позе порочную дерзость.

Внезапно Шэнь Лянь улыбнулся. Казалось, выходка Господина Чу его ничуть не задела. Он поднял руку и медленно расстегнул две верхние пуговицы рубашки — мокрый воротник неприятно лип к коже.

Закончив, Шэнь Лянь откинулся на спинку дивана и, вскинув голову, посмотрел на Чу Иланя. Он слегка повёл бровью и негромко спросил:

— Полегчало?

Окружающие застыли в шоке.

«Ты что, совсем с катушек слетел?!»

<http://bllate.org/book/15842/1427870>